

Су Цзэ посмотрел на него, чуть качнул запястьем, внезапно взмахнул кухонным ножом и бросился в атаку. Наполовину пути он высоко подпрыгнул и со всего маху полоснул мутанта прямо по голове!

Бум!

Словно при столкновении золота и камня, раздался звонкий звук. Мутант левой рукой перехватил кухонный нож и отбросил его в сторону, а правой потянулся вперед, пытаясь схватить Су Цзэ.

Су Цзэ не растерялся: используя инерцию мутанта, он бросился влево, вскинул ногу и ударил его в правое предплечье, успешно отразив натиск, а затем, в момент столкновения со стеной, резко развернулся, изогнув талию, и швырнул зажатый в руке нож!

С расстояния менее двух метров нож полетел прямо целиком, и со звуком влажного хлопанья вонзился в шею мутанта, чья оборона полностью раскрылась после того, как его руку отбросили ударом ноги!

Алая кровь брызнула фонтаном, мутант издал хриплые хрипы, беспомощно цепляясь руками за шею, словно пытаясь зажать рану, но это не принесло никакой пользы, лишь оставив новые царапины.

Не прошло и десяти секунд, как он с грохотом рухнул на землю, и его дыхание постепенно затихло.

А Су Цзэ благодаря своей гибкости и ловкости уже давно укрылся в столовой, благополучно избежав брызгов крови.

Подождав немного, Су Цзэ обошел лужи крови на полу, подошел к мутанту, опустился на корточки и принялся внимательно его разглядывать.

Помимо того, что он заметил ранее, зрачки мутанта оказались деформированы: они не были ни круглыми человеческими, ни вертикальными животными, а имели странную ромбовидную форму. При этом ноздри были вывернуты наружу, нижняя челюсть выдавалась вперед, кожа в углах рта покрылась складками, клыки удлинились и заострились, демонстрируя явные признаки атавизма.

Суставы его пальцев стали на один длиннее, чем у людей, ногти разрослись и почернели, в поперечном сечении напоминая длинные и острые треугольники — скорее напоминая не крючки, а слегка изогнутые трехгранные стилеты с твердой текстурой и невероятно острыми концами.

На копчике вырос обрубок хвоста, а колени и кости стоп оказались тяжело деформированы, из-

за чего ноги не могли полностью выпрямиться и неизменно сохраняли определенный изгиб, что помогало совершать резкие прыжки и копить силы для рывка.

В общем и целом, за исключением общих черт приматов — таких как устремленные вперед глазницы, разделенные пальцы рук и ног, а также гибкий противопоставленный большой палец, — он уже совершенно не походил на человека.

Запомнив все замеченные детали, Су Цзэ подложил под руку кусок ткани, затащил мутанта в столовую и стал смотреть, как его желтовато-серая кожа начинает стремительно обугливаться и гнить под палящими лучами солнца.

Похоже, именно в этом и крылась причина его боязни света, — бесстрастно подумал Су Цзэ, глядя на труп мутанта.

Ранее он не стал опрометью соваться на подземную парковку жилого комплекса, где жил У Чэнчжи, именно опасаясь, что необдуманные действия могут завести его в опасную ловушку. Кто же знал, что мутанты окажутся еще опаснее, чем он предполагал.

Су Цзэ всегда четко осознавал свои особенности.

Из-за недоедания у него развилась анемия, физическая сила была слабой, и он легко падал в обморок, однако его пять чувств обострились до предела, скорость реакции оказалась молниеносной, сам он был невероятно силен, к тому же обычное колюще-режущее оружие не могло причинить ему вреда — используя игровую терминологию, его показатель защиты был весьма высок.

Он уже проверял это наедине с собой: обычные кухонные и фруктовые ножи, швейные иглы и прочие изделия из обычного металла не могли ни разрезать, ни проткнуть его кожу. Лишь острые изделия из нержавеющей стали вроде медицинских шприцев были способны преодолеть его кожный барьер.

Именно поэтому, столкнувшись с мутировавшим платаном, он полностью проигнорировал его ротовой аппарат: взглянув на него, Су Цзэ сразу понял, что эта штука ни за что не пробьет его кожу.

Теперь же эта запредельно высокая защита наконец нашла косу на камень.

Через тряпку Су Цзэ ухватил мутанта за палец и его же ногтем со злостью полоснул себя по тыльной стороне другой руки.

Острая боль пронзила мозг, и на белоснежной, подобной нефриту тыльной стороне ладони тут же проступил белесый след, который мгновенно покраснел, однако следов крови, к счастью, не появилось.

Бросив руку мутанта, Су Цзэ поднялся на ноги, чувствуя тяжесть на душе.

В этой битве копья и щита на первый взгляд его кожа казалась безусловным победителем, но, судя по только что отращенному хвосту мутанта, процесс его мутации все еще продолжался.

К тому же простое логическое рассуждение подсказывало: если бы мутант с самого начала был настолько силен, как У Чэнчжи и остальные смогли бы выжить и остаться целыми и невредимыми? Ногти, оставившие на его руке белый след, способны разрезать чужую кожу с меньшим трудом, чем бумагу.

И ведь прошли всего какие-то сутки.

Вспомнив встреченные им мутировавшую венерину мухоловку, мутировавший платан и этого мутанта, Су Цзэ поджал губы и через ткань ткнул в гниющую под солнцем кожу чудовища.

К счастью, мутация этого существа затрагивала главным образом мышцы и кости, а кожа, судя по всему, оказалась заброшена, из-за чего оно утратило способность сопротивляться солнечному свету и потеряло возможность действовать днем.

Впрочем, понять это было несложно: в далекой древности эволюция земных живых существ обожала бросаться в крайности — стоило какому-то свойству оказаться полезным, как они начинали бездумно улучшать его до предела, и гибель многих видов происходила именно из-за неспособности приспособиться к стремительно меняющейся среде, когда они сами загоняли себя в тупик.

При этой мысли Су Цзэ оглянулся на жуткую, превратившуюся в руины спальню.

Судя по всему, это была спальня пожилой пары. На стене у изголовья кровати все еще висела их свадебная фотография, но из-за пропитавшей ее крови лиц уже было не разглядеть.

А их останки были разбросаны повсюду, и от тел сохранились лишь обглоданные кости со следами зубов.

Су Цзэ почти наяву мог представить, что произошло прошлой ночью.

Пожилые люди ложатся спать рано, и семья из трех человек с наступлением вечера разошлась по своим комнатам: старики отдыхали, а сын сидел в своей комнате, уставившись в экран телефона и играя на компьютере, пока в нем незаметно не начались изменения.

Завершив мутацию, существо поддалось инстинктам в поисках пищи и напало на мирно спавших родителей.

Су Цзэ беззвучно выдохнул и двинулся к выходу.

Подойдя к квартире напротив, он точно так же взломал дверь, вошел в залитую светом столовую и ощутил точно такой же знакомый запах крови, вот только на этот раз не было слышно тяжелого, прерывистого дыхания.

Источник зловония обнаружился прямо в гостиной.

Су Цзэ с нахмуренными бровями смотрел на разорванные на куски останки на полу.

Никаких признаков нападения, никаких следов борьбы — все выглядело так, словно... они взорвались изнутри сами по себе.

Поразмыслив с минуту и не найдя ни единого разумного объяснения, Су Цзэ решил для начала вернуться к себе.

Поднявшись на пятый этаж, он уже собирался нащарить в кармане ключи, как дверь напротив тихо приоткрылась, и до него донесся дрожащий голос дедушки Лю:

— Сяо Цзэ... Сяо Цзэ, ч-что там на улице? Это опасно?

Су Цзэ обернулся и бесстрастно ответил:

— Очень опасно.

<http://bllate.org/book/26787/3213713>